

Гарри "отдыхал", насколько вообще можно отдыхать, когда ремень все еще висит на шее. Он сидел лицом к двум женщинам, прижавшись лбом к полу, и накладывал дразнящие чары, пока Нарцисса и Изабелла сидели рядом в гостиной и обсуждали, как продвигаются дела.

"Мне удалось привлечь несколько заинтригованных ведьм", - сказала Нарцисса. "Но они не так наивны, как Лаванда Браун, относительно того, как Гарри мог оказаться женат на тебе. Пока что все они либо немного насторожены тем, что это может быть мистификацией, которую ты организовала, либо готовы ждать дополнительной информации, которая позволит им вести переговоры с более сильной позиции".

"Я так и предполагала", - сказала Изабелла, кивнув без особого беспокойства. "Я изучу, какие потенциальные выгоды может предложить каждая ведьма, прежде чем принимать решение о том, как или если продвигать дела".

"Благоразумно", - сказала Нарцисса. "Старшая дочь Гринграссов выразила довольно явный интерес, по крайней мере, для ведьмы с такой сдержанной репутацией, к тому, чтобы стать доминирующей стороной. Она также кажется той, у кого лучшее первоначальное понимание того, какова реальная динамика".

"Это неудивительно", - сказала Изабелла, пожав плечами. "В конце концов, она лучшая подруга Трейси. Это дает ей больше информации для работы, чем всем остальным. Но ей все равно нужно будет предложить что-то исключительное, как и всем остальным".

Она посмотрела вниз: ее муж сильно вздрогнул, когда его тело охватил очередной оргазм. Он не издал ни звука благодаря ремню, стягивающему его горло и лишаящему его такой возможности, и только поэтому отказ не сопровождался его обычными отчаянными воплями. Он издавал небольшие стоны, и это было почти все, на что он был способен. Его более тихие, чем обычно, реакции позволили им сидеть так близко к нему во время его дразнящих мучений и разговаривать без перерыва и даже не повышая голоса.

"Ты еще не спишь, муж?" спросила Изабелла, подталкивая его ногой. Он никак не отреагировал, лишь издал жалобный стон, который свидетельствовал о том, что он действительно еще в сознании, но лишь едва-едва. Возможно, он даже потерял сознание на секунду, или, по крайней мере, был близок к этому, если не больше.

Нарцисса рассмеялась и покачала головой. "Ты когда-нибудь бываешь добра к этому бедняге, кроме тех особых дней, которые когда-нибудь наступят?"

Изабелла ухмыльнулась и кивнула. "Конечно, да. Просто смотри". Она вытащила свою палочку, подняла Гарри с земли на незанятый большой диван в гостиной и покрутила его, пока вставала с кресла и шла к нему.

Теперь он сидел в кресле, и она связала его лодыжки с ножками кресла, после чего опустилась к нему на колени. Она прижалась к его лицу грудью и медленно насаживалась на его член.

"Видишь, Нарцисса? Это очень мило с моей стороны, ты не находишь? Позволить ему откинуться в кресле и расслабиться, уткнувшись лицом в мои сиськи, должно быть, очень приятно для него, и это позволяет ему дышать".

Ее подруга рассмеялась. "Возможно, это было бы приятно, если бы он не был лишен стольких оргазмов. Сколько уже было, больше ста возможных оргазмов без единого?".

"О, наверняка уже гораздо больше", - быстро сказала Изабелла, продолжая медленно и непринужденно массировать мужа. В какой-то момент она потянулась вниз, чтобы закрыть ему рот рукой, когда он начал завывать, когда к постоянно увеличивающемуся количеству оргазмов добавился еще один отказной.

В конце концов, верховая езда довела ее до собственного оргазма, и, в отличие от него, она могла наслаждаться им. Она выжидающе смотрела на него, ожидая благодарности, которая должна была прозвучать автоматически, но он был слишком выбит из колеи, чтобы дать ей ее в этот момент. Это было понятно, но она все равно не позволила ему уклониться. Она вздохнула и ударила его по щеке.

После пощечины его глаза поднялись к ее лицу, но его взгляд по-прежнему не был устремлен туда. Возможно, он даже не понял, за что ему только что дали пощечину, поэтому она решила дать ему небольшой словесный толчок. "Манеры", - сказала она просто. Этого было достаточно, потому что она увидела намек на узнавание в его уставших глазах.

"Спасибо", - пролепетал он.

"Всегда пожалуйста", - сказала она. Она глубоко поцеловала его, погрузив язык в его рот и доминируя над ним в этом на мгновение, прежде чем отстраниться и встать. Она наложила на него заглушающие чары, а затем снова повернула стул и направилась туда, где оставила Нарциссу. Ее подруга выглядела забавной от всего увиденного.

"Я, конечно, понимаю, что это привлекательно, но не боишься ли ты, что такое частое использование без перерыва или настоящего облегчения приведет к тому, что твой питомец сломается?" спросила Нарцисса.

"Он получает много облегчения", - ответила Изабелла. Когда Нарцисса на это только подняла бровь, она кивнула. "Хорошо, он получает достаточно облегчения, чтобы выжить", - согласилась она. "И он будет очень хорошо вознагражден за свою борьбу на гораздо более регулярной и последовательной основе, как только Лаванда вернется из командировки и сможет приехать и начать работу".

Обе женщины смотрели, как Гарри снова корчится от отрицаемого удовольствия, почти задушив себя собственным ремнем, когда его голова опустилась на грудь.

"Возможно, он сломается раньше", - предположила Нарцисса, наблюдая за ними. Изабелла

медленно кивнула.

"Да, похоже, он действительно борется", - сказала Изабелла. И не без оснований. Он был в гораздо худшем состоянии, чем раньше, даже когда она уговаривала его согласиться жениться на ней, поскольку ситуация значительно обострилась из-за дразнилок.

"Мне придется доставить ему удовольствие сегодня вечером", - сказала она Нарциссе, стараясь говорить достаточно тихо, чтобы Гарри не мог ее услышать. "По правде говоря, он это заслужил. В последнее время я была довольно садистской с ним, и я также ожидала, что наш первый раз с кем-то ниже нас обоих произойдет раньше, чем дата возвращения Лаванды". Для них обоих (но в основном для Гарри) было большой удачей, что Лаванде пришлось уехать из города именно в это время.

"Я думаю, это к лучшему", - согласилась Нарцисса, так же тихо. "Облегчение, которое ты дала ему, чтобы он смог пройти через Визенгамот, теперь явно сгорело дотла, и даже больше".

"Да", - согласилась Изабелла. Затем она немного повысила голос, чтобы Гарри мог ее услышать. "Удивительно, что он в таком плохом состоянии после двух оргазмов за последние 24 часа, но я полагаю, что сегодняшний день был очень требователен к нему". Она поджала губы, обдумывая сказанное. "Теперь я думаю, стоит ли мне позволить ему еще один оргазм. Я не могу допустить, чтобы он ожидал получить такой подарок так свободно". Они с Нарциссой посмеялись над опустошенным выражением лица Гарри, когда ее слова обрушились на него.

"Я оставляю вас наедине с вашим решением, потому что мне пора идти", - сказала Нарцисса. Она встала и подошла к Гарри, и ее способ прощания заставил Изабеллу захихикать. Она присела перед ним и взяла его член в свои руки, но, очевидно, она была здесь не для того, чтобы дать ему какое-то облегчение. Ее руки гладили его исключительно для того, чтобы еще немного свести его с ума.

"Я знаю, что ты не можешь говорить, но я уверена, что если бы ты мог, ты бы поблагодарил меня прямо сейчас", - сказала Нарцисса. Гарри тихо застонал, пока Нарцисса продолжала мучить его руками, и она продолжала это делать, пока он не содрогнулся от очередного жестокого оргазма. Его голова поникла вперед, потому что он чуть не задушил себя ремнем.

Нарцисса толкнула его назад, и он откинулся на сиденье. Теперь, когда ремень не стеснял его дыхание, она в последний раз обратилась к Изабелле.

"Как ты думаешь, амулет, который создает ощущение, что к нему прикасаются, заставил его испытать двойное удовольствие?" спросила Нарцисса. "Или, может быть, даже когда ты его трахалась, ему кажется, что его гладят?" - спросила Нарцисса.

Изабелла разразилась удивленным смехом. "Я не думала об этом, но если бы это было так, то это имело бы смысл. Это, конечно, объясняет его отчаяние, поскольку я забываю, что он вообще на нем большую часть времени".

Изабелла заметила, что ее подруга приостановилась, чтобы посмотреть на нее, когда она пересекла комнату и с довольным стоном опустилась на член Гарри. Он дрожал, когда она принимала его в себя, и выглядел так, будто издавал звуки, которые не были бы такими же довольными, как ее, если бы он в данный момент был способен издавать звуки.

"Не волнуйся, муж", - сказала она. "Я поцелую все это получше". Она поцеловала слезы разочарования, которые он уже не мог остановить, чтобы они не скатились по его щекам. "Вот так. Теперь я доставлю тебе удовольствие наблюдать, как твоя жена испытывает много-много оргазмов на твоём члене". Хотя Изабелла была сосредоточена в основном на своем удовольствии и мучениях мужа, она все же услышала, что Нарцисса пробормотала про себя перед самым уходом.

"Не знаю, как он до сих пор умудряется хоть иногда проявлять неповиновение. Будь я на его месте, я бы давно сломалась".

--

Изабелла издала тихий стон, сползая с Гарри. Она только что трахала его изо всех сил, пока его лодыжки были привязаны к изголовью кровати, рядом с его запястьями. Она была уставшей, поэтому не могла представить, что чувствует он.

Она еще не сняла с него амулет, но уже подтвердила, что он не чувствует невидимых рук, когда находится внутри нее, как предполагала Нарцисса, а наоборот, она каким-то образом усиливает каждое прикосновение к его члену. Это была бы полезная информация на будущее.

Он снова затих рядом с ней, отчаянно всхлипывая в конце очередного истощающего сеанса. "Не плачь", - сказала она, усмехаясь и целуя его слезы. В последнее время у нее вошло в привычку выцеловывать каждую отдельную слезинку, которую она могла выжать из него, когда была сверху во время секса, так как ощущение власти, которое это давало, было почти неопишным. "Я знаю, что для тебя это было радостным событием, и тебе грустно, что все закончилось, но ты будешь испытывать это регулярно до конца своей жизни. В конце концов, мы женаты, и я твердо убежден, что здоровая и регулярная сексуальная жизнь - залог счастливого брака".

"Пора спать", - сказала она, оставив достаточно времени, чтобы он, казалось, смог хотя бы понять, что она говорит. Его взгляд, полный поражения, вызвал у нее дрожь. Она сняла заглушающие чары, желая услышать его сейчас.

Он тут же начал лепетать отчаянные слова, явно умоляя о пощаде, и это было именно то, чего она ожидала и ждала. Она отвесила ему резкую пощечину, но это его не остановило. Он продолжал лепетать и умолять, и она покачала головой.

"Я не думаю, что мне нужно приказывать тебе что-то настолько простое и очевидное", - сказала она с рычанием. Она дала ему еще пять сильных пощечин, и после пятой он выглядел совершенно ошеломленным. Очевидно, тот факт, что она не проявила к нему ни капли

милосердия даже после того, как заставила его пережить такой тяжелый день, доконал его. Она стала еще более жестокой, поскольку шлепки были исключительно для ее собственного развлечения, а не для удовольствия, и это потрясло его. Как всегда, она смахнула его слезы, как только они снова начали капать.

"Теперь, когда ты наконец замолчал, я собираюсь рассказать тебе, какой у тебя выбор. Ясно, что использовать тебя так жестко и так часто, как я это делаю, и одновременно лишать тебя способности испытывать оргазм так долго - это недолговечно. Вы сильный человек, этого нельзя отрицать, но даже самая сильная воля имеет свои пределы. В связи с этим я обещаю справедливо рассмотреть вопрос о том, разрешено ли тебе оргазмировать в конце дня. Могу признать, что до сих пор я был менее чем справедлив с тобой в этом вопросе, но с этого момента все изменится".

"Если день для тебя будет значительно сложнее, и ты выдержишь все это без жалоб..." Она сделала паузу в середине предложения, затем добавила. "А также поблаговаришь кормилицу, будь то я, Нарцисса или другая ведьма, которую я приглашу присоединиться к нам, я все подсчитаю. И в конце нескольких дней я дам тебе достаточное количество оргазмов в качестве компенсации. С учетом сказанного, позволь спросить тебя: в скольких оргазмах тебе было отказано сегодня?"

"Я не знаю", - пробормотал он. "Я бы не смог сосчитать, даже если бы попытался".

Она усмехнулась этому забавному признанию. "Поскольку ты был так хорош сегодня, я позволю тебе два оргазма сегодня вечером". Его глаза расширились, как у ребенка, который только что получил самый большой рождественский подарок в своей жизни, и она ухмыльнулась. "Ты можешь даже трахнуть меня, чтобы получить оргазм, если ты этого хочешь, но есть условие, если ты выберешь этот путь. На любой оргазм, который ты получишь от траха со мной, ты должен ответить взаимностью, подарив мне один из моих собственных с помощью своего замечательного члена. И тебе не будет позволено использовать заклинание отказа в любое время, чтобы не уменьшать их количество".

"А если я не справлюсь с этим?" - спросил он.

"Я лишу тебя права на оргазм на весь оставшийся день и на три следующих, даже если в эти дни будут другие ведьмы".

Гарри застонал. "Тогда, наверное, я соглашусь на минет. Я не знаю, сколько еще может выдержать мое тело, и я не могу так рисковать".

Она ухмыльнулась. "Я еще не сказала тебе, что для этого нужно", - сказала она. Она наклонилась так, что ее губы коснулись его уха, а ее рука пробралась вниз по его животу. "Если я не решу иначе, любой оргазм, который я доставлю тебе ртом, потребует по крайней мере одного из моих пальцев в твоей попе". Она провела пальцем по его заднице, чтобы подразнить его этим требованием, и он застонал.

"Похоже, тебе нравится эта идея", - сказала она с фырканьем. Он выглядел таким противоречивым, каким она когда-либо видела его, унижение боролось с возбуждением, пока он раздумывал, что делать. Пока он размышлял над этим, она сузила круг его выбора. "Любой оргазм от твоих рук или моих будет испорчен. Как бы ты ни хотел поступить этим вечером, это твой выбор".

"Неужели ты не можешь просто дать мне хотя бы один нормальный оргазм?" - умолял он. Она вздохнула и снова отвесила ему резкую пощечину.

"Ты что, неблагодарный?" - спросила она сурово. Он отвел взгляд, и они погрузились в молчание, пока он размышлял о своем выборе. Она была готова молчать до поры до времени; в конце концов, ему придется сделать выбор, и если он думал, что она отступит, его ждало жестокое разочарование.

Наконец, он прервался. "Можно я возьму первый твой рот, а потом подожду, пока ты решишь последний?"

Она кивнула. "Я буду добр и позволю тебе эту свободу сегодня, но это не то, на что ты всегда сможешь рассчитывать. Возможно, в будущем тебе придется быть более решительным."

--

Палец Изабеллы входил и выходил из задницы мужа, двигаясь по кругу, пока она слюнявила и покачивала головой на его члене. Она продолжала двигаться, пока не нашла его простату, и в этот момент она крепко прижала палец к ней. Это была поистине волшебная точка давления, так как он издавал восхитительные стоны удовольствия.

Она увеличила интенсивность, еще сильнее надавливая на головку. Она уже не сосала ему, а трахала свое лицо на его члене. Как бы больно ей ни было засовывать его огромный член в горло, для него сейчас было еще больнее, когда она делала это. Она готова была пройти через это, зная, что в то же время делает с ним. Кроме того, она хотела, чтобы он увидел, что ее оральные таланты ничуть не уступают его собственным. Если она покажет ему это, то одна только мысль о том, что однажды он сможет получить такое преданное обращение без всех негативных аспектов, даст ему все стимулы, о которых он только мог просить.

"Пожалуйста", - внезапно сказал Гарри. "Пожалуйста, только не доводи меня сегодня до оргазма. Они мне не нужны". Очевидно, он пережил сегодня столько мучительных дразнилок, что не хотел больше терпеть, даже зная, что на этот раз разрядка наступит в конце. Изабелла даже не откликнулась на его просьбу. Она просто мурлыкала у основания его члена и смотрела на него сверху, а ее палец все это время продолжал тереться внутри его попки. В ответ он застонал так громко, что у нее зазвенело в ушах, и она чуть не вздрогнула.

Она медленно отстранилась от него. "Теперьними заклинание", - сказала она, - "и не забудь поблагодарить меня, когда кончишь". Она снова взяла его в рот и пососала его член, вернувшись к более поверхностному минету, а не к горловому отсосу, как раньше. Она не

хотела рисковать задохнуться от того, что вот-вот должно было стать самым большим оргазмом, который она когда-либо видела, и который, по ее мнению, будет даже больше, чем тот, который она получила от него в последний раз, когда отсасывала ему.

Это оказалось хорошим выбором, потому что она не смогла проглотить всю его сперму, и даже не приблизилась к этому. Однако это не остановило ее, и она продолжала быстро отсасывать, а руками качала пропущенную сперму по его члену, пока продолжался его оргазм. Когда он кончил, она сделала несколько глубоких глотков, чтобы всосать все то, что пропустила ранее.

Она все еще была в процессе, когда он снова начал стонать.

"Я снова близок", - ныл он. Она отстранилась и рассмеялась над ним.

"Ты серьезно собираешься получить оба положенных оргазма так быстро только потому, что у тебя в заднице мой палец?" - спросила она.

"Это не моя вина", - простонал он. Она только усмехнулась и вернулась к его отсосу. Его выбор был практически сделан за него, потому что его второй оргазм наступал быстро.

Даже она удивилась, когда его второй оргазм оказался таким же сильным, как и первый, несмотря на то, что между ними прошло всего несколько минут. Она повторила тот же процесс, что и раньше, пока они не дошли до стадии очистки. На этот раз она просто медленно облизывала его член, не желая снова делать глубокий минет и рискуя получить третий оргазм так, как он не просил. Конечно, она не допустила бы этого, но это было скорее из доброты, так как она не хотела так быстро снова доводить его до оргазма после того, как дала ему легкое облегчение.

Когда она вернулась из ванной через несколько минут, он лежал на кровати и выглядел полусонным. Она свернулась калачиком рядом с ним после того, как снова наложила на него заклинание лишения оргазма. Ни для кого из них не будет хорошо, если она забудет наложить его снова. Он застонал от дискомфорта, когда заклинание начало действовать, и в этот раз она не стала дразнить его по этому поводу. Как бы ни было весело дразнить его и доводить до изнеможения, он нуждался в полноценном отдыхе.

"Ты был таким хорошим питомцем только что", - сказала она, приняв к его губам. Даже в стоне, который он издал в ее рот, чувствовалась усталость. "Ты слишком устал, чтобы испытать еще один оргазм?" - спросила она, отстранившись. "Я чувствую себя виноватой за то, что не позволила тебе испытать все ощущения во второй раз. К тому же я обещала дать тебе возможность выбрать, как это произойдет, а у тебя не было шанса сделать это".

"Я не такой большой дурак, как ты думаешь", - пробормотал он. "Даже если ты действительно предлагаешь мне это, а не просто пытаешь меня, я знаю, что за это придется заплатить высокую цену. С тобой всегда есть какой-то подвох или условие".

"О, мой питомец", - вздохнула она. "Я жестока ради собственного развлечения, но сейчас я не жестока к тебе. В конце концов, ты был таким хорошим мальчиком для меня".

"Я не могу обещать, что смогу довести тебя до оргазма первым", - сказал он. Затем он застонал и покачал головой. "Но если ты говоришь серьезно, то, наверное, я позволю тебе унижить меня еще раз".

"Это не унижение, если ты сам этого не захочешь", - сказала она с усмешкой. "Никто, кроме нас, не узнает, как восхитительны были твои стоны. Но поскольку сейчас я чувствую себя необычайно доброй, я буду сидеть на твоём лице, пока ты меня не кончишь. Затем я буду поклоняться тебе до тех пор, пока мы не кончим вместе, и я оставлю на твоё усмотрение, будут ли мои пальцы исследовать тебя снова или нет".

Она встала на колени над его лицом и застонала, когда его руки внезапно схватили её за бедра. "Раз уж ты так хочешь, я проигнорирую тот факт, что ты не спросил разрешения, прежде чем сделать это", - сказала она. Она медленно начала облизывать его член вверх и вниз, пока они пытались возбудить друг друга. Это было совсем другое ощущение, чем их обычная игра; это было намного более обычным и стандартным, без настоящего дразнения, и удовольствие было более взаимным. Но им обоим это нравилось. Ему, очевидно, понравилось, что он свободно кончил ей в рот без всякого поддразнивания, унижения или каких-либо условий, и, несмотря на то, как сильно она наслаждалась этим поддразниванием и унижением, она все еще получала удовольствие, слегка покачивая бедрами и раскачиваясь на нем, когда она кончала ему на лицо и в рот.

Она подмыла их обоих после совместного оргазма, и как только заклинание отрицания было наложено еще раз, она свернулась калачиком у него на груди. "Утром я собираюсь отшлепать тебя", - сказала она. "Ты не сделал ничего, чтобы заслужить это. Я сделаю это, потому что хочу".

Он вздохнул, не удивленный этим моментом. "Да, госпожа", - сказал он.

"Хороший мальчик", - пробормотала она перед тем, как заснуть.

<http://erolate.com/book/3191/77103>